

ЗЕМСКИЕ НАЧАЛЬНИКИ В РОССИИ И ИХ РОЛЬ В РУССКОЙ ДЕРЕВНЕ (НА МАТЕРИАЛАХ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ)

В.Н. ФУРСОВ¹⁾
Н.В. САФРОНОВА²⁾

¹⁾ Воронежский государственный педагогический университет

²⁾ Воронежский государственный педагогический университет

e-mail:
nat.val.saf@mail.ru

В статье делается попытка переосмыслить роль административных преобразований Александра III в России. В частности анализируются причины и состав нового института власти в деревне в лице земских участковых начальников. На материалах Воронежской губернии показана роль земских начальников в деревне с учетом человеческого, личного фактора.

Ключевые слова: земские участковые начальники, местные органы власти, административная реформа.

Современное прогрессивное развитие России невозможно без учета накопленного поколениями опыта. В свете данного обстоятельства особенно важным становится изучение переломных эпох русской истории, к коим, без сомнения, относится пореформенное время. Преобразования 60-х годов XIX в. принесли перемены в экономику, внутреннюю политику, социальную структуру российского общества. Изменения в области самоуправления коснулись и самой значительной части русского общества, от которого во многом зависело экономическое благосостояние всей страны – крестьянства. В деревне вводится должность земского начальника, наделенного весьма существенными полномочиями, включавшими административные и судебные функции.

История института земских начальников в научной литературе оценивалась неоднозначно. Так, в дореволюционной историографии отсутствовали специальные исследования института власти в лице земских начальников. Либеральный историк начала XX в. А.А. Корнилов¹, характеризуя мероприятия Александра III и давая им отрицательную оценку, отмечал, что причиной введения должности земского начальника стало «с одной стороны, стремление создать на местах «крепкую и близкую к народу власть» – власть, которая могла быть в состоянии осуществлять всемогущую административную опеку, а с другой стороны, признание необходимости обеспечить помещикам–дворянам возможность занимать в местной жизни почетное и влиятельное положение»².

Непосредственное изучение реформ Александра II и последующих преобразований Александра III, началось в 60-е годы XX в. В поле зрения историков попадали нововведения в различных сферах жизни общества. Так Б.В. Виленский³, занимался изучением судебных реформ второй половины XIX века и пришел к выводу, что в результате создания правительством Александра III нового института власти в лице земского участкового начальника в деревне усилился полицейско-административный гнет над крестьянами, а со многими либеральными элементами судебной системы (в частности с принципом отделения судебной власти от административной) в России было покончено.

Историю системы органов правительственно-дворянского надзора представил в своей работе Н.П. Ерошкин⁴. Большой вклад в изучение вопроса о создании института земских начальников внес П.А. Зайончковский⁵. Историк подробно описал борьбу мнений в высших государственных органах власти и в кругах общественности при обсужде-

¹ Корнилов А.А. Курс истории России XIX в. М.: Высшая школа, 1993.

² Корнилов А.А. Курс истории... С.407.

³ Виленский Б.В. Судебная реформа и контрреформа в России. Саратов, 1969.

⁴ Ерошкин Н.П. Очерки истории государственных учреждений дореволюционной России. М.: Учпедгиз, 1960.

⁵ Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия (политическая реакция 80-х – начала 90-х годов). М.: Мысль, 1970.

нии проекта Положения 12 июля 1889 г., дал анализ альтернативных проектов реформы местных органов власти.

В постсоветской историографии наметился интерес к изучению и переосмыслению многих явлений и процессов прошлого. В этом контексте реформаторская деятельность Александра III привлекает особое внимание исследователей. Однако выводы историков зачастую диаметрально противоположны. Так, по мнению авторов вышедшей в 1993 г. коллективной монографии «Российские самодержцы 1801-1917гг.»⁶, деятельность Александра III в целом носила разрушительный характер и подтолкнула Россию к революции. Другой позиции придерживается А.Н. Боханов⁷, в монографии которого прослеживается апологетика, как личности, так и мероприятий императора, который заботился, по мнению автора, о благе простых людей.

Современные исследователи стараются более объективно оценить роль преобразований Александра III, прибегая при этом к фактическому местному материалу. Так попыткой переосмыслить роль земских начальников в России, используя материалы Тамбовской губернии, является диссертация Н.А. Бузановой⁸, в которой автор отходит от резких оценок этого института власти, придавая большое значение так называемому человеческому фактору.

Таким образом, можно констатировать, что специальных работ, посвященных непосредственно институту земских начальников, особенностям его функционирования, отдельным представителям этого органа власти ни в дореволюционной, ни в советской, ни в постсоветской историографии нет.

Задачей данной статьи является попытка показать неоднозначность оценки роли преобразований Александра III на примере анализа одной из так называемых «контрреформ» императора – создании в деревне нового института власти в лице земских начальников.

Источниковая база исследования представлена законом 12 июля 1889 г.⁹, содержащим сведения о порядке комплектования, правах и обязанностях нововведенной должности. Судебные полномочия земских начальников конкретизируются в «Правилах о производстве судебных дел, подведомственных земским начальникам и городским судьям», изданных 29 декабря 1889 г.¹⁰.

Несомненную ценность представляют воспоминания министра финансов С.Ю. Витте¹¹, негативно оценивавшего новый институт власти, а также чиновников Министерства внутренних дел: Владимира Иосифовича Гурко¹², содержащие сведения о составе земских начальников и их деятельности, а также Константина Дмитриевича Кафафова¹³, приводящего яркие примеры, характеризующие службу земских начальников. Не менее интересным источником является Дневник государственного секретаря А.А. Половцова¹⁴, в котором отражен ход обсуждения законопроекта о земских начальниках в Государственном совете.

Для воссоздания портретов отдельных земских начальников Воронежской губернии использовались воспоминания Коротоякского уездного предводителя дворянства Леонида Михайловича Савелова¹⁵, который, непосредственно контактировал с чиновниками уезда по долгу службы и оставил их емкие характеристики.

Особую значимость для исследования представляют материалы фондов Государственного архива Воронежской области. Так, фонд Канцелярии Воронежского губернатора (ф.6) содержит информацию о лицах, назначаемых на должность земских участковых на-

⁶ Российские самодержцы 1801 -1917гг. 2-е изд. М.: Международные отношения, 1994.

⁷ Боханов А.Н. Император Александр III. М.: Русское слово, 1998.

⁸ Бузанова Н.А. Земские начальники Тамбовской губернии (1889-1917 гг.): дисс. ... кандидата ист. наук. Тамбов, 2005.

⁹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. (Далее ПСЗ-3) Т.9. № 6196.

¹⁰ ПСЗ-3. Т.9. № 6483.

¹¹ Витте С.Ю. Избранные воспоминания 1849-1911гг. М.: Мысль, 1991.

¹² Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М.: Новое литературное обозрение, 2000.

¹³ Кафафов К.Д. Воспоминания о внутренних делах Российской империи // Вопросы истории. 2005. № 2. С.73-96.

¹⁴ Дневник государственного секретаря А.А. Половцова в 2-х т. Т.2. М.: Наука, 1966.

¹⁵ Савелов Л.М. Из воспоминаний 1892-1903. Воронеж: Петровский сквер, 1996.

чальников в Воронежской губернии, их происхождении, возрасте, имущественном и служебном цензе; ходатайства лиц о занятии вакантных должностей; документы об утверждении в должности земского начальника или об отказе в этом.

Принятию Положения о земских участковых начальниках от 12 июля 1889 г. и введению новой должности в русской деревне предшествовала активная борьба в бюрократических и общественных кругах.

Необходимость проведения реформы местного управления в России была очевидна. Соглашался с этим и Александр III, желавший укрепления самодержавия и главной его опоры – местного дворянства. Однако не только желание правительства хотя бы частично вернуть помещикам утраченные в ходе провозглашения Манифеста 19 февраля 1861 г., властные полномочия над крестьянским миром, являлось ведущим мотивом разработки административной реформы. Дворяне, чиновники давно сетовали на ослабление вертикали и авторитета власти в деревне. Ощущалась необходимость упорядочения крестьянского управления вследствие возникшего вакуума власти на волостном уровне после ликвидации института мировых посредников в 1874 г.

Для подготовки реформы местного управления по воле императора в 1881 г. начала работать комиссия во главе с М.С. Кахановым. Однако либеральный проект, выработанный комиссией, предполагавший создание всеобщего сельского общества, всеобщей волости, участие представителей земства в уездном и земском управлении, не мог удовлетворить консервативно настроенное крыло дворянства во главе с министром внутренних дел графом Д.А. Толстым. Последнему не составило труда получить от императора, также склонявшегося к более консервативной позиции, положительный ответ на свое предложение о завершении работы комиссии.

Однако вопрос реформирования оставался открытым, что предрешило появление новых проектов преобразования системы местного управления, реализация которых способствовала бы укреплению роли поместного дворянства в деревне.

Одним из таких проектов стало предложение алатырского уездного предводителя дворянства А.Д. Пазухина, поддержанное министром внутренних дел графом Д.А. Толстым, предполагавшее введение в деревне должности земского начальника, соединявшего в своих руках и административную, и судебную власть (что влекло за собой ликвидацию мирового суда). Проект встретил резкую критику со стороны либерально настроенной общественности, в результате чего 16 января 1889 г. на Общем собрании Государственного совета за предложение графа Толстого проголосовало 13 человек, против – 29. Однако личное вмешательство Александра III, окончательно попавшего под влияние консерваторов, решило судьбу проекта и 12 июля 1889 г. он был окончательно утвержден.

Таким образом, 12 июля 1889 г. в России, а точнее в русской деревне, был введен новый институт власти в лице земских участковых начальников. Негативное отношение советских историков к нововведению объяснялось продворянским характером реформы. Дело в том, что земскими начальниками, в большинстве своем, являлись представители «благородного сословия», причем обладавшие достаточно высоким имущественным цензом, тогда как непосредственной сферой их деятельности являлось разрешение вопросов, связанных с сельским миром и крестьянской жизнью. Однако следует отметить, что согласно ст.15 Положения о земских участковых начальниках¹⁶, в случае недостатка местных дворян министру внутренних дел разрешалось замещать должности земских начальников другими лицами, имевшими образование не ниже среднего. Таким образом, открывалась, хоть и небольшая, но возможность получения должности не только дворянами, но и выходцами из других сословий и социальных групп (интеллигенции, мещан, купечества, даже крестьянства). Это обстоятельство ставит под сомнение определение института власти в лице земских начальников как абсолютно продворянского и реакционного.

Историки критиковали также низкий образовательный уровень и некомпетентность новоиспеченных чиновников. Еще граф С.Ю. Витте едко замечал в своих воспоминаниях: «Земские начальники явились и судьями, и администраторами, и опекунами. В сущности явился режим, напоминающий режим, существовавший до освобождения крестьян от крепостничества, но только тогда хорошие помещики были заинтересованы в благосостоянии своих крестьян, а наемные земские начальники, большей частью прогоревшие дворяне и чиновники без высшего образования, были больше всего заинтересо-

¹⁶ ПСЗ-3. Т.9. № 6196.

ваны в своем содержании»¹⁷. Анализ списка земских начальников Воронежской губернии, утвержденных в должности 1 июля 1891 г.¹⁸, обнаруженный нами в фондах Государственного архива Воронежской области, показал, что подавляющее большинство из них (65,6%) имели низшие гражданские (коллежский регистратор, губернский секретарь, коллежский секретарь) и военные (поручик, подпоручик, штабс-капитан) чины. Большая часть земских начальников являлась военными в отставке. Живя, как правило, в своих имениях, они действительно стремились получить эту не только значимую для сельского, крестьянского мира, но и оплачиваемую должность (закон определил размеры жалованья земского начальника в сумме 2500 руб. в год, включая деньги на разъезды и канцелярские расходы).

Что касается уровня образования и компетентности данных лиц, то о ее степени свидетельствуют следующие данные. Лишь 25% земских начальников Воронежской губернии имели высшее образование, тогда как подавляющее их большинство – 68,5% – имели среднее образование, в основном военное, а 4 человека из 67 земских начальников получили лишь домашнее воспитание. Это обстоятельство говорит о том, что теоретических знаний по юриспруденции, необходимых для исполнения судебных полномочий, они не имели. Таким образом, утверждая заведомо некомпетентных лиц в должности земского начальника, власть заботилась не об эффективности местного управления, а о поднятии авторитета местных дворян в глазах крестьянства, об усилении контроля за крестьянским миром со стороны помещиков.

Не имея специального юридического образования, тем не менее, основная масса земских начальников Воронежской губернии, утвержденных в должности в 1891 г., а именно 77,4% от их числа были не только непосредственно знакомы с крестьянскими проблемами и вопросами, но и имели опыт разрешения судебных тяжб и поземельных споров, так как прослужили не менее трех лет в одной из следующих должностей:

- мирового судьи (47,7%) и почетного мирового судьи (7,7%)
- неперменного члена уездного по крестьянским делам присутствия (17,9%)
- мирового посредника (4,4%)

Назначение этих лиц на новую должность было логичным, так как по «Положению» 12 июля 1889 г. должность мирового судьи упразднялась, а должность мирового посредника была ликвидирована еще в 1874 г. Таким образом, дворяне, занимавшие ранее эти должности, оказались не у дел. И, предвидя это обстоятельство, царское правительство в качестве служебного ценза для занятия должности земского участкового начальника указало трехлетний срок службы именно в этих должностях.

Естественно, с одной стороны, мы видим, что правительство всячески заботилось, в первую очередь, о дворянском сословии, но, с другой стороны, новоиспеченные земские начальники имели опыт судебной практики, разрешения крестьянских споров, то есть были вполне готовы к исполнению должностных обязанностей. А вот уже добросовестность и качество их исполнения зависели от личностных характеристик конкретного чиновника.

Негативную оценку среди исследователей получили и обширные полномочия земского начальника. Так, его административные функции заключались не только в руководстве «поземельным устройством сельских обывателей» (ст.22), но также согласно ст.23, 24 Положения 12 июля 1889 г. новому должностному лицу вверялся надзор за решениями органов крестьянского управления (сельского, волостного схода), за действиями волостных старшин и сельских старост по охране общественного порядка, предупреждению и пресечению преступлений. К тому же земский начальник имел право вносить к рассмотрению на волостном сходе нужные, по его мнению, вопросы (ст.25), удалять от должностей неблагонадежных волостных и сельских писарей (ст.29), а также приостанавливать приговоры волостного и сельского сходов (ст.31).

Однако земский начальник сосредоточил в своих руках не только административную, но и судебную власть, получив ряд функций, которые ранее лежали на мировых судьях (ст.47). Значительно увеличился контроль со стороны государственной власти в лице земских начальников за деятельностью волостных судов. Так земский начальник утверждал волостных судей из числа кандидатов от сельского общества. По представле-

¹⁷ Витте С.Ю. Избранные воспоминания... С.509.

¹⁸ ГАВО. Ф.6. Оп.1. Д.49. Л.98-145, 170-173.

нию того же земского начальника уездным съездом утверждался председатель волостного суда. Решения волостного суда могли быть обжалованы вновь земскому начальнику.

Таким образом, очевидно, что земский начальник имел ряд полномочий, позволяющих ему влиять на решения сельских, волостных сходов, осуществлять надзор за деятельностью сельской администрации, контролировать волостной суд, тем самым, чиновник получал возможность определенным образом регулировать крестьянскую жизнь.

Стоит констатировать, что земский начальник, контролируя крестьянскую жизнь, сам оставался по сути бесконтрольным. Парадоксально, но ревизировать земских начальников должен был уездный съезд земских начальников. Естественно, что такой контроль был скорее формальным, нежели фактическим, ведь многие из земских начальников в губернии, особенно в уезде, были связаны родственными узами. Например, в Воронежской губернии, в Новохоперском уезде в должности земских начальников служили братья Аршеневские, в Нижнедевицком – братья Решетовы, а также родственники из семьи Харкеевичей¹⁹.

И уездный предводитель дворянства, и губернское присутствие, которые также имели право ревизии, фактически не контролировали деятельность земских начальников. По этому поводу В.И. Гурко, знавший дело не понаслышке, писал, что «по своему учреждению он (институт земских начальников – Н.С.) был представлен самому себе без должного или, вернее, всякого руководства»²⁰.

Естественно, такой объем властных полномочий в одних руках, с одной стороны, ощущение безнаказанности и вседозволенности с другой, приводило к произволу на местах.

Из донесения начальника Воронежского жандармского управления в департамент полиции от 3 марта 1903 г. мы узнаем о неправомочных действиях земского начальника 4 участка Задонского уезда Алексея Ивановича Лермонтова. В документе говорится, что Лермонтов «...вследствие жестокого обращения с прислугой своей и рабочими, а также несвоевременного расчета с ними, возбудил против себя местное население. Потерпевшими лицами возбуждены дела в уголовном порядке против означенного Лермонтова несколько лет тому назад, но дела эти находятся без движения в губернском присутствии. Лермонтов, желая отомстить местному населению, воспользовался голодом в 1901 году и отказал крестьянам в выдаче им хлеба из Губернского комитета. Местное население, имея крайнюю нужду в хлебе, просило Лермонтова разрешить им взять свой хлеб из общественных магазинов, но и в этом Лермонтов им отказал. Тогда крестьяне с. Донорова, Ивовской волости, самовольно взяли свой хлеб из магазинов, за что Лермонтов оштрафовал каждого из них на сумму от 25 до 50 рублей»²¹.

Очевидно, что действия земского начальника выходили за рамки его должностных полномочий, вследствие чего отношения его с крестьянским миром были крайне напряженными.

Не лучше обстояли дела в Коротоякском уезде Воронежской области. В 1904 г. крестьяне с. Мاستюгина, Оськинской волости, Коротоякского уезда обратились в волостной суд по делу о возвращении им 319 десятин земли, находившейся в то время в руках трех частных владельцев. Эта земля, по имевшемуся у мастюгинского общества плану межевания, входила в наделы крестьян и за нее же они уплачивали выкупные платежи. Волостной суд вынес решение в пользу крестьян. Однако, земский начальник Борис Дмитриевич Гаршин, узнав об этом решении, изъял дело из волостного суда и «уволит» весь его состав²².

Приведенные примеры свидетельствуют о том, как зачастую земские начальники злоупотребляли властью в своих интересах, игнорируя не только нужды крестьян, но и непосредственное исполнение своих полномочий.

Различная характеристика земских начальников Коротоякского уезда Воронежской области оставил коротоякский предводитель дворянства в 1892-1903 гг., общественный деятель и генеалог, человек либеральных взглядов Леонид Михайлович Савелов, который непосредственно имел дело с земскими начальниками, а потому мог достаточно объективно оценить их деловые, а зачастую и личностные качества.

¹⁹ ГАВО. Ф.6. Оп.1. Д. 49. Л.128-132.

²⁰ Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого... С.181.

²¹Тяжелов П.П. Экономическое и политическое положение крестьян Воронежской губернии накануне революции 1905-1907 годов. Отдельный оттиск из Известий Воронежского государственного педагогического института. Воронеж, 1950. Т. XII. Вып.1. С.70.

²²Тяжелов П.П. Экономическое и политическое положение... С.70-71.

По мнению Савелова отставной майор Валентин Платонович Троцкий, земский начальник 3 участка Коротоякского уезда «был добрый, бесхарактерный человек, подпал чужому влиянию и был под командой своей жены, Александры Ивановны, урожденной Шишкиной, женщины неглупой, довольно властной, несдержанной, но по существу доброй, у них был открытый дом, всегда толкался народ... Как земский начальник был, конечно слаб и ему, в конце концов, пришлось уйти»²³.

Земский начальник 1 участка, коллежский регистратор Михаил Павлович Чайковский «представлял собой остаток старины, он когда-то окончил губернскую гимназию и закопался в своем хуторе (близ с. Безгинки), кроме своего уездного и ближайшего города (Новый Оскол, Курской губернии) нигде не бывал, ничего не желал, ничем кроме своего небольшого хозяйства не интересовался, немилосердно нюхал табак. Чайковский как земский начальник был чрезвычайно слаб, и губернатору Куровскому хотелось очень от него избавиться, и он просил предводителя дворянства передать Чайковскому его просьбу подать в отставку, но Чайковский с этим не согласился и ответил, что если губернатору не хочется с ним служить, то он не встречает препятствий к тому, чтобы тот подал в отставку, так он и пробыл земским начальником еще несколько лет, до своей смерти»²⁴.

Корнет запаса армейской кавалерии Петр Александрович Ренье, земский начальник 5 участка Острогожского уезда «был убит через окно у себя в усадьбе, как предполагали, это было мстью за то, что он выпорол одного мальчишку, который нагадил в колодець»²⁵.

Действительно, в апреле 1899 г. в своей усадьбе двумя выстрелами в окно П.А. Ренье был убит. Подозреваемый в преступлении мещанин г. Острогожска Павел Бельмасов, чья вина судом так и не была доказана, провел четыре года в ссылке в Кишиневе.

Губернатор, выступавшей в первую очередь на стороне должностных лиц и органов власти в губернии по поводу случившегося высказывался следующим образом: «...принадлежа к государственным крестьянам, они (крестьяне южной части губернии – Н.С.) почти не знали над собой помещичьей власти, поэтому с неудовольствием и недоверием встречают всякие мероприятия местных властей, направленные к поддержанию в их среде порядка и законности»²⁶.

Приведенный пример ярко свидетельствует о методах, которыми пользовались некоторые земские начальники на практике, об их отношениях с крестьянским миром, а также с вышестоящей властью, выступавшей в союзе с ними.

Помимо таких нелестных характеристик, у Савелова в воспоминаниях присутствуют и положительные оценки и описания.

Так, дворянин Владислав Болеславович Таргонский, по мнению предводителя дворянства, «был дельным земским начальником»²⁷. А коллежский асессор Петр Михайлович Миловский «юрист по образованию, был прекрасным земским начальником»²⁸.

Эти две последние цитаты подтверждают утверждение о том, что нельзя категорически негативно оценивать институт земских начальников, ведь многие из них добросовестно исполняли свои обязанности, к тому же некоторые из них были незаурядными личностями.

Например, статский советник Владимир Николаевич Тевяшов (1840–1919), земский начальник 3 участка Острогожского уезда, являвшийся почетным гражданином г. Острогожска²⁹. Он происходил из древнего рода, ведущего свое начало с XIV в. Предки Владимира Николаевича были выходцами из окружения хана Тохтамыша³⁰. Владимир вместе с братом Евгением владел имением в слободе Колыбелке Острогожского уезда, где занимался выведением новых сортов ржи, озимой пшеницы, яблок, которые получали дипломы и золотые медали на различных сельскохозяйственных выставках. Помимо этого, Тевяшов занимался краеведением, археологией и археографией, публикацией древних рукописей.

²³ Савелов Л.М. Из воспоминаний... С.28.

²⁴ Там же С.29.

²⁵ Там же С.24.

²⁶ Фурсов В.Н. Классовая борьба в деревне центрально-черноземных губерний пореформенной России. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 1991. С.168.

²⁷ Савелов Л.М. Из воспоминаний... С.30.

²⁸ Савелов Л.М. Из воспоминаний... С.31.

²⁹ ГАВО. Ф.6. Оп.1. Д.49. Л.99.

³⁰ Акинъшин А., Ласунский О. Воронежское дворянство в лицах и судьбах: историко-генеалогический очерк родов Воронежской губернии. Воронеж: Петровский сквер, 1994.

Еще одним примером незаурядной личности является земский начальник 2 участка Воронежского уезда, штабс-капитан 141-ого Пехотного Можайского Полка Михаил Павлович Паренаго (1852-1920)³¹. Происходил Михаил Павлович из рода, ведущего свое начало со 2 пол. XVII в. Отец его, Павел Аполлинариевич увлекался искусством, играл на скрипке, любил поэзию³². Эти увлечения во многом передались и сыну. Михаил Паренаго, живя в г. Воронеже в собственном доме на ул. Петропавловской, превратил его в целую галерею, так как собирал гравюры XVI-XIX вв. (к началу 1900 г. собрал их ок.3 тысяч), рисунки, книги. К тому же Михаил Павлович сам увлекался рисованием и даже давал уроки³³.

Приведенные факты свидетельствуют о том, что при оценке роли земского начальника в деревне следует уделять должное внимание человеческому фактору и не подходить к рассмотрению данного вопроса с заведомо негативной характеристикой. Также необходимо отметить, что для объективного понимания событий и явлений прошлого важно отказаться от резких оценок, в том числе реформаторской деятельности Александра III.

BAILIFFS IN RUSSIA AND THEIR ROLE IN RUSSIAN VILLAGE (BASED ON THE VORONEZH PROVINCE MATERIALS)

V.N. FURSOV¹⁾

N.V. SAFRONOVA²⁾

¹⁾ *Voronezh State Pedagogical University*

²⁾ *Voronezh State Pedagogical University e-mail:
nat.val.saf@mail.ru*

In the article we try to reconsider the role of administrative changes of Alexander III in Russia. In particular we analyze the causes and structure of administration institution represented by bailiffs. On the basis of Voronezh province materials the role of bailiffs is shown taking into account human and personal factors.

Key words: bailiffs, local authority, administrative reform.

³¹ ГАВО. Ф. 6. Оп.1. Д.49. Л.24.

³²Акиншин А. Ласунский О. Воронежское дворянство...

³³Акиншин А. Ласунский О. Воронежское дворянство...